

Кравченко Екатерина Валерьевна

Kravchenko Ekaterina Valeryevna

аспирант
Башкирского государственного университетаPhD student,
Bashkir State University**ТВОРЧЕСТВО А.Э. ТЮЛЬКИНА
В СТАНОВЛЕНИИ БАШКИРСКОЙ
ШКОЛЫ ЖИВОПИСИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.****PAINTINGS BY A.E. TYULKIN
IN THE EMERGING BASHKIR SCHOOL
OF PAINTERS IN THE FIRST HALF OF
THE 20TH CENTURY****Аннотация:**

В статье рассматриваются биографические данные и творческий путь заслуженного деятеля искусства РСФСР, народного художника БАССР Александра Эрастовича Тюлькина, по праву считающегося одним из основоположников башкирской школы живописи. Прослеживается изучение им культуры, традиций и быта коренного населения БАССР и их отражение в его творчестве наряду с его излюбленными мотивами уфимских городских окраин. Утверждается, что настроение художника отражалось в написанном им живописном произведении. Упоминается участие Тюлькина в экспедициях Уфимского художественного музея. Освещено влияние преподавательской деятельности Александра Эрастовича на воспитание и выбор пути творческого самоопределения новым поколением башкирских художников, определен его личностный вклад в развитие башкирской живописной школы первой половины XX в.

Ключевые слова:

А.Э. Тюлькин, биография, художник, художественное образование, башкирская школа живописи, станковая живопись, искусство, Уфа.

Summary:

The paper discusses the biography and career as a painter of the Honored Art Worker of the RSFSR, the People's Artist of the Bashkir ASSR Alexander Erastovich Tyulkin, who is considered to be one of the founders of Bashkir school of painters. The research demonstrated the artist's interest in studying the culture, traditions and way of life of the indigenous peoples of the Bashkir ASSR and their reflection in his works along with his favorite motives of the urban outskirts of Ufa. The author determined that the artist's paintings reflected his mood. It was noted that he went on expeditions of Ufa Art Museum. The research highlighted the impact of A.E. Tyulkin as a teacher on education and the choice of the path of creative self-determination by a new generation of Bashkir artists and identified his personal contribution to the development of Bashkir school of painters in the first half of the 20th century.

Keywords:

A.E. Tyulkin, biography, artist, art education, Bashkir school of painters, easel painting, arts, Ufa.

В последнее время исследователи все чаще обращаются к темам, связанным с культурной жизнью отдельных регионов страны. Изобразительное искусство Башкирии зародилось вдали от крупных российских культурных центров и впитало в себя основы профессиональной подготовки живописцев и графиков, с одной стороны, и ростки народного творчества – с другой. В статье речь пойдет о творчестве одного из основоположников башкирского искусства начала XX в., мастера окутанной лирикой пейзажной живописи – Александра Эрастовича Тюлькина. Без его положительного вмешательства, как и вмешательства остальных художников старой школы, башкирская школа живописи, скорее всего, не смогла бы получить столь высокого признания не только в пределах России, но и на международном уровне.

Александр Эрастович родился в крестьянской семье Порфирия Соколова и Варвары Андреевой 19 августа 1888 г. в Уфе, где, не считая нескольких лет ученичества, прожил всю свою жизнь. Несовпадение фамилии и отчества объясняется тем, что позже, в 1901 г., мальчика усыновил его отчим, Эраст Елизарович Тюлькин.

После окончания приходского училища, а затем четырехклассного городского училища с детства проявляющий интерес к изобразительному искусству Тюлькин поступает в Казанскую художественную школу, где с 1912 по 1918 г. проходит обучение по классу живописи под руководством Николая Ивановича Фешина.

В то время Иванова была одним из центров художественной жизни страны, куда стекались новые веяния на поприще нового, экспериментального искусства, поразившего умы современников. Речь идет об авангарде, где мастера пропагандировали отказ от принятого в академической среде классического взгляда на искусство. Можно сказать, что для авангардистов художественно-творческая деятельность была сродни научному исследованию. В своем творчестве они «разделяли» саму материю искусства на отдельные элементы и, изучив их по отдельности, пробовали синтезировать из них что-то новое [1, с. 59].

Дух новаторского искусства проник и в стены художественной школы, где укоренился сначала в творчестве самого Фешина, а затем через него оказал влияние на творчество его учеников.

Хотя Александр Эрастович и был учеником Фешина, но, наблюдая стилистику его самостоятельных работ, можно заметить, что от учителя он унаследовал лишь тягу к выбору серебристого колорита и, как он сам говорил, умение «мешать краски» [2]. Также в его работах находят отражение идеи авангарда, активно пропагандируемые В.В. Маяковским и Д.Д. Бурлюком. С последним молодой художник очень сдружился во время недолгого пребывания Давида Давидовича в Башкирии и всегда с теплотой вспоминал их совместные прогулки и выходы на пленэр. Из преподавателей школы, помимо Фешина, Тюлькин выделяет П.Х. Сорнякова, а также П.А. Радимова, преподававшего историю искусств и литературу.

На творчество молодого Тюлькина оказала влияние выставка «Сто лет французской живописи», прошедшая в Петербурге в 1913 г., где он познакомился с работами Сезанна, Мане, Ренуара и других мастеров. Это влияние отразилось в импрессионистической передаче настроения, состояния изображаемого. Эта выставка настолько запала в его сердце, что на протяжении всей своей жизни он постоянно вспоминал о ней и у слушателей складывалось впечатление, что художник побывал на ней буквально вчера.

После окончания Казанской школы живописи и возвращения в Уфу Тюлькин присоединился к основанному в 1913 г. Уфимскому обществу любителей живописи, или, как его называли сами художники, Уфимскому кружку, и активно участвовал во всех проводимых выставках.

В этот период в творчестве художника зарождается и впоследствии остается главенствующей на протяжении всей его жизни тяга к уфимским окраинам. При переносе образов старого города на холст Александр Эрастович обращается к почти импрессионистической манере, ставя своей целью передачу не окружающего его пейзажа, но собственного душевного состояния в момент написания работы. Излюбленным мотивом в творчестве Тюлькина является образ окна как своего рода границы между двумя состояниями. Этот образ, впервые введенный Александром Эрастовичем, позже будет много раз варьироваться другими художниками, в том числе его учениками [3, с. 65].

Педагогическая деятельность Тюлькина началась с преподавания в школе первой степени им. В.И. Ленина, где он занимался обучением основам изобразительной грамоты башкирских детей-сирот [4, с. 254; 5]. После этого был преподавателем Чувашского педагогического техникума. В эти же годы Александр Эрастович выступил одним из организаторов, а также педагогов Уфимского отделения Высших художественно-технических мастерских, однако вскоре мастерские пришлось закрыть. С 1926 по 1950 г. являлся преподавателем художественного отделения Башкирского государственного техникума искусств.

Александр Эрастович всегда очень серьезно относился к воспитанию нового поколения художников, до конца своей жизни помогал талантливым молодым людям на их творческом пути. За все время своей преподавательской деятельности Тюлькин подготовил целую плеяду молодых художников. Многие из его учеников явились достойным пополнением молодых национальных кадров художников Башкирии и Союза художников СССР [6]. В воспоминаниях своих учеников Александр Эрастович навсегда остался чутким наставником, готовым всегда помочь молодому художнику в творческом самоопределении, при этом не давая и ничего не навязывая, но мягко направляя воспитанника в нужное русло. Как и занятие творчеством, помощь молодому поколению художник не бросил до самой своей смерти.

В 1917 г. Уфимская губерния была преобразована в Башкирскую АССР. Одной из главных задач правительства становится формирование нового сознания, которое проходило через преобразование просветительской и культурной сфер жизни с применением огромной дозы пропаганды [7, р. 513]. Позже, после оглашения Декрета о памятниках республики, фокус творческого самовыражения художников становится направлен на народное искусство. Согласно идеям этого декрета, искусство больше не должно носить элитарный характер, его сюжеты не должны быть понятны лишь тем, кто, в силу полученного глубокого разностороннего образования, сможет разглядеть в них истинный посыл, сокрытый художником в произведении. Теперь искусство обязано строиться на принципах простоты, быть понятным обычному человеку и воплощать в себе идеи нового социалистического общества. Все представители интеллигенции теперь обязаны служить народу [8, р. 515]. Для более полного соответствия этим принципам многие художники обратились к народному творчеству.

Следует отметить, что частое обращение уфимских художников к творчеству, традициям и быту коренных народов Башкирии началось еще с Бурлюка и впоследствии стало неотъемлемой частью башкирской живописной школы. Позже создавались целые экспедиции, в ходе которых был накоплен огромный материал по этнографии, фольклору и другим областям жизнедеятельности [9]. Тюлькин также принимал в этой деятельности активное участие. В 1921 г. он совместно с К.С. Давлеткильдеевым отправился в экспедицию в Среднюю Азию с целью пополнения архивного фонда открытого в Уфе Художественного музея.

С первых лет советской власти Александр Эрастович Тюлькин, мастерски показывая навыки профессионального живописца, принимал активное участие в художественной жизни Уфы, а затем и Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики [10]. С самого начала своего творческого пути Александр Эрастович вел насыщенную жизнь. В 1925 г. Тюлькин стал во главе Уфимского отделения Ассоциации художников революционной России, а позже был избран председателем Союза художников Башкирии. Он принимал активное участие в выставках, в том числе международных.

Деятели искусств этого периода отмечали огромное влияние творческого и педагогического труда Александра Эрастовича на формирование этой жизни, изменение ее характера [11]. Являясь членом Ассоциации художников революционной России, он принимал участие на выставках АХРР. На выставке «Жизнь и быт народов СССР» 1928 г. работы Тюлькина были названы А.В. Луначарским в числе лучших [12]. В 1929 г. он успешно выступил на выставке «Художники окраины», организованной в Сан-Диего, США. Зарубежными искусствоведами, посетившими эту выставку, подчёркивались высокие живописные качества привезенных работ.

С наступлением 1930-х гг. Александр Эрастович пробует свои силы в качестве монументального живописца. Его кисти в этот период принадлежат такие монументальные работы, как росписи здания Управления железной дороги, а также Дома культуры железнодорожников.

В 1930-х гг. уфимскими художниками, в том числе и Александром Эрастовичем, была совершена поездка по индустриальным центрам республики. Цель – сбор материала для написания работ о формировании нового социалистического общества. Из этой поездки Тюлькиным было привезено множество этюдных зарисовок заводов,строек, техники и др., однако, как сам он отметил в своих записях, ему было сложно понять индустриальную новизну, которая глубоко вторгается и разрушает природу [13].

Всеобщее признание приходит к Александру Эрастовичу довольно поздно, лишь после XX съезда КПСС, с наступлением хрущевской оттепели и вызванными ей некоторыми послаблениями в сфере искусства [14]. В это время Тюлькин награждается орденом «Знак Почета», а по достижении семидесятилетнего возраста получает звание заслуженного деятеля искусств РСФСР. В 1975 г. ему присваивается звание лауреата республиканской премии им. Салавата Юлаева [15].

Сложно переоценить вклад Александра Эрастовича Тюлькина в формирование и развитие нового башкирского искусства XX в. Его полотна входят в собрания нескольких музеев, большая их часть находится в Уфе, в Башкирском государственном художественном музее им. М.В. Нестерова. Но какой бы ни была важной творческой составляющей его жизненного пути, намного ярче сиял его преподавательский талант. Под его чутким покровительством раскрывался творческий дар молодого поколения художников, чьи зрелые произведения позже получили высокую оценку на всероссийских и всесоюзных выставках. Занятия творчеством он не бросил до самой своей смерти в возрасте 91 года. В воспоминаниях современников и памяти потомков он навсегда остался примером подлинного служения искусству [16].

Ссылки:

1. Попов Д.А. Авангард как «научное» исследование искусства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15, № 1. С. 58–61.
2. Янбухтина А.Г. К страницам истории и предыстории зарождения профессионального изобразительного искусства в Башкирии (1910–1920 гг.) в соотношении с целостным многовековым художественным наследием края и проблемы их осмысления в искусствознании // Проблемы развития регионального искусствознания (Урало-Поволжье) : сб. науч. ст. Первой заоч. регион. науч. конф., посвящ. 40-летию УГАЭС. Уфа, 2011. С. 4–35.
3. Калитов Г.Г. Башкирская школа живописи: история. 2-е изд. Уфа, 2012. 280 с.
4. Гафарова З.М. Влияние художников России на художественное образование Башкортостана в послереволюционный период // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16, № 1. С. 254–258.
5. ЦИА РБ (Центр. ист. арх. Респ. Башкортостан). Ф. 10293. Оп. 2. Д. 28. Л. 2.
6. Там же. Л. 5.
7. *Critical Companion to the Russian Revolution 1914–1921* / ed. by V. Cherniaev, E. Acton, W. Rosenberg. Bloomington (IN), 2001. 800 p.
8. Ibid. P. 515.
9. Официальный бюллетень Народного комиссариата просвещения Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Стерлитамак, 1921. № 2 (8 мая 1921 г.) // ЦИА РБ. Ф. 933. Оп. 1. Д. 78. Л. 78–78 об. ; ЦИА РБ. Ф. 476. Оп. 1. Д. 64. Л. 49–49 об. Копия.
10. ЦИА РБ. Ф. 10293. Оп. 2. Д. 28. Л. 5.
11. Там же. Л. 5, 8.
12. Там же. Л. 8.
13. Янбухтина А.Г. Окраина – не конец мира... [Электронный ресурс] // Бельские просторы. 2003. № 10. URL: http://www.hrono.info/text/2003/yanbuh10_03.html (дата обращения: 07.11.2017).
14. Там же.
15. ЦИА РБ. Ф. 10293. Оп. 2. Д. 28. Л. 2, 5.
16. Там же. Л. 5.

References:

- Cherniaev, V, Acton, E & Rosenberg, W (eds.) 2001, *Critical Companion to the Russian Revolution 1914–1921*, Bloomington (IN), 800 p.
- Gafarova, ZM 2011, 'The impact of Russian artists on the art education of Bashkortostan in the post-revolutionary period', *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, vol. 16, no. 1, pp. 254-258, (in Russian).
- Kalitov, GG 2012, *Bashkir school of painting: history*, 2nd. ed., Ufa, 280 p., (in Russian).
- Popov, DA 2015, 'Avant-garde as a research on art', *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, vol. 15, no. 1, pp. 58-61, (in Russian).
- Yanbukhtina, AG 2011, 'Chapter of history and background to the professional visual art in Bashkiria (1910-1920) in relation to the integral age-old artistic heritage of the region and the problems of their comprehension in art history', *Problemy razvitiya regional'nogo iskusstvoznaniya (Uralo-Povolzh'ye): sb. nauch. st. Pervoy zaoch. region. nauch. konf., posvyashch. 40-letiyu UGAES*, Ufa, pp. 4-35, (in Russian).